

МАРИНА СТЕПАНЯН

*искусствовед, научный сотрудник
Института Искусств НАН РА,
зав. секцией искусствоведения
СХ РА*

ПУТИ ДОЛГОЙ ЖИЗНИ

К 85-летию со дня рождения Якова Хачикяна

Яков Иванович Хачикян написал строго документированную историю своей жизни. Вышедшая недавно в издательствах “Айагитак” и “Воскан Ереванци” проза крупного специалиста в области эстетики, доктора философских наук, состоящая из трех книг, объединенных общим названием “Калейдоскоп воспоминаний”, оказалось камерной и на редкость умной и благородной. Эти воспоминания многое проясняют в образе самого автора, в них — его профессиональное лицо, стиль и принципы его жизни и поведения. Даже те, кто знают его по жизни, прочитав воспоминания Я.Хачикяна, позавидуют цельности его натуры, его счастливой семейной жизни, освященной его единственной любовью — женой Раймондой (Раей) Шахбазян, позавидуют его трудолюбию. Культ работы у них был семейный, и Яков Иванович работает сейчас над очередной книгой.

В силу свойства человеческой природы мы нередко беспечно теряем из памяти что-то важное, забываем, не замечаем того, что нам кажется несущественным, случайным. Воспоминания Я.Хачикяна позволяют проследить последовательное развертывание во времени тех смысловых потенциалов, которые заложены в каждом прожитом эпизоде жизни. И читая живые страницы его воспоминаний, ощущаешь, как сплетается та

ткань, на которой, как на экране, проступают яркие, с мощными цветовыми акцентами узоры времени. Времени особенно-го, советского, состоящего из постоянно обновляемых впечатлений, встреч, размышлений, побед и поражений. Автор спокоен, серьезен, точен в своих описаниях. Ни одна авторская оценка не ставится с нажимом. Он не стремится к эффектной обстоятельности рассказов. В плотности описываемых событий, в метких характеристиках людей, с которыми сталкивала его жизнь, ощущается присущая времени одержимость идеей духовного спасения нации.

Нет ничего проще, чем осуждать недавнее прошлое, а порой и упоенно порочить всех и вся в угоду требованиям сегодняшнего дня. Это прежде всего крайне несправедливо по отношению ко многим людям нашей еще не столь отдалившейся от нас эпохи, которые жили надеждами, бескорыстно трудились во имя этой надежды. Воспоминания Якова Хачикяна, эта история жизни и творчества одного человека превращается в сагу о времени и о людях. В итоге, читая страницу за страницей, несущих неповторимые признаки той жизни, видим, как эта жизнь реализует себя в бесконечной массе людей, состоящей из индивидуальностей, составляющих ее и костяк и структурное единение.

Чем дальше углубляемся в чтение, тем больше и больше убеждаемся, что воспоминания не столь автобиографичны, сколько мировоззренчески автопортретны. В ничем не приукрашенных рассказах автора об этом времени мы наблюдаем, как людей формируют обстоятельства, а порой они формируются вопреки им. Таких примеров в воспоминаниях множество. Достаточно вспомнить проявившего себя на поприще народного просвещения, искусства, партийно-государственной деятельности, журналистики и преподавательской работы в вузе Ивана Георгиевича Погосяна, похороны которого вылились

в демонстрацию искренней скорби. “Таких случаев на моей памяти было несколько: похороны Рачья Нерсисяна, Аветика Исаакяна, Арама Хачатуряна, Карена Демирчяна”, — пишет Я.Хачикян. Такие люди не были исключениями. Каждая страница повествует о личностях, которые не растворяли своей индивидуальности в тех стереотипных канонах, которым будто бы подчинялись все поколения советских людей. Они, эта соль земли, были воплощением неизменных и высоких человеческих и национальных черт, а не изменчиво исторических начал.

Нельзя не отметить умение Я.Хачикяна видеть подлинные достоинства человека, независимо от его социального положения, давать им пронизательные оценки. Бурная энергия времени порождала людей неоднозначных, сложных, противоречивых. Воспоминания автора можно рассматривать как исторический документ, так как они перенасыщены именами людей, с которыми его свела судьба и среди которых были поистине легендарные личности. И все они — родители, одноклассники, учителя и преподаватели, коллеги, боевые друзья — описаны с такой теплотой и доброжелательностью, что невольно задаешься вопросом: откуда столько такта в обращении с фактами, с материалом не выдуманном, а реальным, откуда столько сдержанности и достоинства там, где другой бы кипятился и отчаивался, тем более в наше время с его разболтанным нравственным поведением и несдержанными по поводу и без повода проклятиями в сторону прошлого? Но не надо торопиться с оценками и раньше срока определять, чем одна эпоха лучше другой. Каждая имеет свои плюсы и минусы, и не следует их акцентировать в угоду конъюнктуре.

Я.Хачикян говорит и о нравственном климате своего времени, о его активном патриотическом сознании, Авторский текст формирует у читателей облик противоречивого процесса благодаря множеству деталей и нюансов, которые не способен

афиксировать “внешний” исследовательский взгляд. Это по-
ствование человека, находящегося внутри контекста време-
и. Обладая феноменальной памятью, Я.Хачикян помнит все,
онимает, распознает, анализирует и лишь затем пишет во из-
ежение искажения картины советской жизни, которую моло-
ежь не знает совсем. Иначе эти примеры и приметы времени
анут в лету. А ведь общество, его сознательная часть жила сог-
асно благородным “нормативам”, как в бытовом, так и в об-
ественном поведении, которые и вдохновляли великое мно-
ество соотечественников на трудовые и творческие подвиги.
Именно эти высокие нравственные нормы, а отнюдь не посту-
аты Зигмунда Фрейда и ориентировали поступки наших пред-
ественников, когда они, живя в жесточайших бытовых и по-
итических условиях, учились без поблажек, влюблялись,
оставляли семьи, ценили и оберегали свою любовь, рожали и
оспитывали детей, давали им отличное бесплатное образова-
ие... В сегодняшних условиях жизни с ее преступным и навя-
анным извне отказом от разума, знаний и культуры, ошелом-
яющими выглядят многие обычные для тех времен реальные
акты. Возьмем наугад: вот победителей школьной математи-
еской олимпиады (в их числе и ученик Яша Хачикян) рисует
ам Сарьян. Вот на школьном утреннике для учеников играет
наменитый скрипач Авет Gabriелян, уважительно и серьезно
аскланивающийся перед маленькими слушателями. И таких
примеров много...

Оказавшись в аппарате ЦК как бы человеком со стороны,
е имея в послужном списке ступеней партийной работы, но
ри своем закаленном жизненным опытом нраве Я.Хачикян
ыстро сориентировался в новой обстановке. Не приукраши-
ая реальности, и не скрывая горечи по поводу рутины и не-
обходимости преодолевать бесконечные чиновничьи барьеры,
ем не менее Я.Хачикян не мог не отметить серьезное отноше-

ние к делу, озабоченность нуждами страны и высокий профессиональный уровень аппаратчиков. Уже тогда, в недрах этого органа делались серьезные попытки подготовить капитальный труд по истории народов Закавказья, а также разрабатывались варианты передачи Нагорного Карабаха и Нахичевана Армении. И попытки были не безнадежными. Но история распорядилась иначе...

Для Я.Хачикяна трудовой стаж, начавшийся в далеком 1938 году, все еще находится в процессе накопления. Неуемная жажда деятельности, критический дух, эмоциональность в союзе с аналитическим строем ума — эти главные черты характера Якова Хачикяна просматриваются после прочтения его воспоминаний, книги чрезвычайно актуальной особенно сегодня, когда обществу грозит полная амнезия.